

УВЛЕЧЕННОСТЬ

Внешность у него вполне ординарная. Рост средний, глаза небольшие, волосы короткие, рыжеватые, усы щеточкой. Особых примет, как говорится, нет. И когда нечаянно встречаешь заслуженного артиста РСФСР **Виктора Проскурина** в уличной толчее близ Московского театра имени Ленинского комсомола, где он работает, его не выделяешь из толпы. Та же скорая походка, та же озабоченность на лице да и «униформа» одежды та же — куртка, джинсы, спортивная сумка через плечо. Как все, один из многих.

Такая типажность для иных режиссеров заманчива. Вроде бы можно взять актера наподобие глины и вылепить, что требуется. Но все амплуа трещат на нем по швам, и из-за сюжетной схемы глядит живое лицо.

В работу он всегда привносит жадный интерес к людям. Новая роль для него — то же, что незнакомый предмет для ребенка: непременно нужно досконально исследовать, любыми путями влезть в самую сердцевину. В нем живо завидное любопытство, которое всякому дается от природы, но с годами нередко почему-то утрачивается.

...Я ждала Виктора Проскурина в пустой гримуборной за кулисами Театра имени Ленинского комсомола. По радио со сцены транслировалась драматическая фантазия «Люди и птицы». В антракте Виктор «заскочил» за кулисы — взмыленный, ошестившийся, с перепачканными свежей краской руками: его герой, как, впрочем, и сам актер, был еще и художником-любителем. И тут выяснилось, что на интервью надежды мало. Разговор не складывался, шел рвано, комканно. Но вот речь зашла о романтике. С героями Проскурина — в большинстве своем очень конкретными, основательными, заземленными — это понятие вроде бы не вяжется. Но оказалось, что все наоборот. Что сам актер считает себя романтиком, причем самым традиционным, исповедующим и «Бригантину», и «Алые паруса». И то, что рожденный летать должен, пусть волей-неволей, летать, разбиваться — и так снова и снова.

Взять хоть Круглова, которого Проскурин сыграл в фильме «Однажды двадцать лет спустя». Давно женат, отец десятих детей. Уж какая тут романтика! Но Проскурин рассказывал о хорошей, доброй и нежной песне, что звучала в сердцах двух людей, соединяла их. О песне, которая звалась любовью.

О встрече с режиссером Юрием Егоровым актер вспоминает с особой благодарностью. Тот увидел его в телеспектакле и сразу, без всяких проб, пригласил сниматься. А во время работы неназойливо помог перейти в новое творческое качество, повзрослеть, что ли. Раньше Виктор более или менее отчетливо, но ощущал клин между мироощущением героев и своим собственным. Он уже лет в пятнадцать ощущал себя человеком вполне сложившимся, может, потому и друзей выбирал много старше. А кино на разные лады использовало его фактуру юного инфантильного паренька. В фильме «Однажды двадцать лет спустя» ему достался персонаж старше по возрасту, а главное — по зрелости отношения к жизни. И еще «достал-

ся» режиссер, безоглядно любящий актеров, ищущий и сомневающийся вместе с ними.

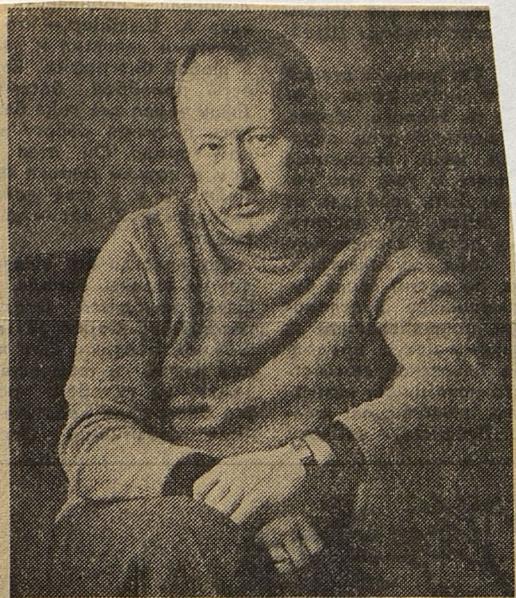
Это вовсе не значит, что раньше Проскурину на режиссеров в кино не везло. К тому времени в его творческом активе уже были роли в фильмах «Белорусский вокзал», «Последняя жертва», «Поворот», «Двое в пути». С удовольствием вспоминались съемки в картинах «Весенний призыв», «Летняя поездка к морю», «Путешествие в другой город». Был и ранний дебют, о котором Виктор рассказывать не любит: мол, неинтересно. Как все, учился в школе, ходил во Дворец пионеров. Там и подошла к нему ассистент режиссера: «Сниматься хочешь?» — «Хочу!» В результате попал на студию и получил роль своего тезки Вити в «Орлятах Чапая».

С тех пор мечтал стать актером, хотя оставался обычным мальчишкой с московской окраины, даже не знал толком, где находится театральный институт. Подсказал товарищ, вместе и отправились попытать счастья в Театральное училище имени Щукина. Собственно, сдавал экзамен приятель, Виктор ему только подыгрывал и — был принят.

После окончания училища он попал в Театр на Таганке, но за два месяца так ничего и не сыграл. Перешел в Театр имени Ленинского комсомола: Марк Захаров тогда репетировал шутовскую комедию Григория Горина «Тиль» по мотивам Шарля де Костера и взял Виктора на роль Палача. Премьера ошеломила зрителей волной актерских взлетов: шумный успех Тили — Николая Караченцова, дебют сразу в трех ролях Инны Чуриковой. И все же проскуринский Палач с его странной пластикой, резким изломом голоса, который и на сцене то был считанные минуты, запомнился тоже.

А потом актеру выпал в театре свой «звездный час». В инсценировке романа Бориса Васильева «В списках не значился» он сыграл Сальникова, одного из защитников Брестской крепости. Старейшина театра, народная артистка СССР Софья Владимировна Гиацинтова писала тогда о нем: «Есть у Виктора черта, которой мог бы позавидовать даже зрелый мастер. Бывает, смотришь на него часто очень известного актера и замечаешь, что он играет. Именно «играет». Виктор же буквально живет в театре. Все, что окружает его на сцене, для него такая же реальность, как и все то, что существует за стенами театра. Это удивительный дар».

Но вот совсем другая судьба, прожитая Проскуриным в фильме «Родительский день». Работа эта для него, так сказать, семейная: режиссер Светлана Калганова его жена. Да и история, рассказанная с экрана, — о семье. Муж отправляется с женой в лагерь к дочке на «родительский день». А в это же время в город должна приехать его дочь от первого брака, которую он, отец, не видел четырнадцать лет. О чем этот рассказ? О боли, которая живет в душе героя, о задвленных романтических мечтах, о том, как непросто бывает начать все сначала, захватить другой жизнью, о любви и одиночестве. Вот такая гамма чувств, которую актер вмещает в короткий сюжет.

Через героя Проскурин всегда несет в зал и свою думу, ярость, любовь, боль. И не может иначе, потому что верит — художник рождает роль из себя и, значит, есть о чем говорить, только если собственная душа наполнена.

И еще в нем дорого умение чувствовать собственную кровную связь и с прошлым, и с будущим искусства. Он восторженно рассказывает, как замечательно играл Николай Симон. Восхищается нестареющим талантом Татьяны Пельтцер. Вспоминает Николая Крючкова, его романтика Сергея Луконина из фильма «Парень из нашего города». В спектакле Театра имени Ленинского комсомола «Парень из нашего города», а потом в его телеварианте Луконина сыграл Проскурин. Герой стал иным: ушла импозантность, прибавилось юмора и простоты. Но неисправным романтиком он остался по-прежнему.

Со временем герои Проскурина меняются. Недавно он остро и неожиданно сыграл одного из персонажей фильма Петра Тодоровского «Военно-полевой роман». Снялся у Эльдара Рязанова в «Жестоком романсе», по-моему, довольно цепко подметив в образе Вожеватова вполне современный, узнаваемый тип преуспевающего циника и эгоиста. Есть новые театральные работы, приглашения в кино.

Но тут радоваться и благоденствовать точно не хочется. Потому хотя бы, что спектакли с участием Проскурина помнятся дольше, чем иные фильмы, в которых он старательно, но не всегда успешно вытягивает сценарно непрописанные характеры. Потому, что тратиться ему порой приходится на роли, того не стоящие. А любимая журналистами фраза про главную роль, которая еще впереди, пока ни одному актеру оптимизма не прибавила. Так что строить радужные прогнозы насчет экранного будущего Виктора Проскурина все же не станем. Просто пожелаем ему удачи.

Татьяна ИСКАНЦЕВА.

● Актер Виктор Проскурин.

Фото А. Сизухина.